

Она стащила с кровати простыни, одеяла и матрас. Глядя на постель, на которой теперь было невозможно спать, ей не оставалось ничего, кроме как вытащить из чемодана тонкий плед. Хорошо еще, что осень до конца не вступила в свои права, иначе она бы просто околела от холода.

На цыпочках спустившись по лестнице, она бросила взгляд на красный диван и прошептала про себя: надеюсь, я больше не обнаружу никаких постыдных тайн. С нее было достаточно потрясений за эти несколько часов: сначала вынужденное сожителство с двумя мужчинами, затем известие о том, что приходящая домработница обнаружила их странные пристрастия, а теперь еще и мышиный помет...

В этом особняке, похоже, скрывалось слишком много невыразимых секретов.

Пожаловавшись на свою горькую судьбу, она укрылась пледом и от усталости провалилась в глубокий сон.

Кто бы мог подумать, что не успеет она толком заснуть, как ее разбудит звук открываемой двери. Она с трудом разлепила тяжелые веки и сквозь узкую щелочку увидела белую фигуру, промелькнувшую на второй этаж и скрывшуюся в первой комнате.

Ее затуманенный сонным дурманом мозг еще долго не мог сообразить, что к чему. Неужели показалось? Кто мог прийти посреди ночи? Ну конечно... точно привиделось.

И только она собралась снова погрузиться в царство Морфея, как яростный мужской рык окончательно выгнал из нее остатки сна.

— Вон!!!

Этот вопль, подобный предсмертному крику резаной свиньи, стал серьезным испытанием для ее барабанных перепонок.

Дверь распахнулась с грохотом, и белая фигура, истошно визжа, выскочила наружу, а затем пулей вылетела из дома — так же стремительно, как и пришла, разве что на этот раз гораздо более открыто.

Следом за ней из комнаты вышел Цзян Миньчуань. Его лицо, потемневшее от гнева, не оставляло сомнений в том, что он крайне не в духе. Он был почти раздет, лишь полотенце обернуто вокруг бедер. Подбежав к соседней двери, он принялся яростно колотить в нее ногой.

— Эй! Му Цзыцзе, приструни свою невесту, а? Она меня уже достала своими домогательствами!

Настроение у Цзян Миньчуаня было хуже некуда. Вряд ли кому-то понравится, когда его

посреди ночи будят подобные ласки, тем более что это случилось уже не в первый раз!

После серии яростных ударов дверь неспешно отворилась, явив миру невозмутимое лицо Му Цзыцзе.

— Она мне не невеста.

Цзян Миньчуань подался вперед, схватил его за воротник и прорычал:

— Ты жить надоело!? Хочешь сказать, что она не невеста второго молодого господина Му!?

К сожалению, на его лице это выражение выглядело не грозно, а скорее комично — будто у ребенка леденец на землю упал. Му Цзыцзе помрачнел, сбросил его руку, нахмурился и, не проронив ни слова, захлопнул дверь.

Цзян Миньчуань понял, что сболтнул лишнее. Его лицо окаменело, он обернулся и тут же наткнулся на пару блестящих глаз.

— ...Ты почему здесь?!

Она неловко улыбнулась и потерла нос:

— Ну... на кровати был мышинный помет, поэтому я...

Лицо Цзян Миньчуаня почернело, как днище котла.

— ...Ты все видела?

Она кивнула, заметив, что мужчина стал еще мрачнее. Он молча развернулся и ушел в свою комнату, оставив Ци в полном замешательстве.

Одна мысль настойчиво крутилась в голове: невеста второго молодого господина Му? Неужели это тоже... невыразимая тайна?

Нахмурившись, она легла обратно на диван, решив больше не забивать себе голову ерундой — в конце концов, завтра еще нужно выходить на работу. Она перевернулась на другой бок и крепко уснула.

Когда она уже почти погрузилась в сон, сверху снова слышались легкие шаги. Терпение Ци окончательно лопнуло. Она взмахнула рукой, включая настольную лампу, и рявкнула:

— Господи, ты теперь кто? Дайте человеку поспать, в конце концов!

Присмотревшись, она остолбенела: перед ней стоял Цзян Миньчуань, уже переодевшийся в домашнюю одежду. Услышав ее крик, он тоже на секунду замер.

Повисла неловкая пауза.

Он виновато улыбнулся:

— Та женщина любит устраивать ночные налеты... поэтому...

Она лишь вздохнула. Что ж, раз уж живешь под чужой крышей, приходится смириться... Терпи!

— ...Ничего, если ты поспишь на полу? — она не собиралась возвращаться в комнату к мышиному помету.

В ответ Цзян Миньчуань просто расстелил одеяло и бесцеремонно растянулся на ковре перед диваном. Вытянув руку, он выключил свет.

Ци, закатив глаза, тоже легла. Украдкой взглянув на парня, которого знала от силы двенадцать часов, она при свете луны невольно отметила, что фигура у него что надо: прямые длинные ноги, рельефные мышцы, в которых чувствовалась скрытая мощь.

Слюна непроизвольно потекла изо рта... Она быстро вытерла ее.

Я ведь гей! — мысленно взывала Ци Ци. — Ну что за расточительство природы...

— ...Ты до сих пор пускаешь слюни? Фу... какая гадость! — со смешком сказал Цзян Миньчуань, ткнув ее пальцем в лоб с выражением крайнего отвращения.

— Кто... кто пускает слюни!? — она покраснела, как вареный краб, но, к счастью, в темноте этого было не видно, иначе она бы сгорела от стыда.

Чэн Ци Ци, с каких это пор ты стала такой фанаткой!

Он хитро усмехнулся и нарочно придвинулся ближе, так что она почти почувствовала легкий аромат фруктового шампуня, исходящий от него. Цзян Миньчуань с деланным сожалением произнес:

— Жаль... но ты меня не интересуешь!

Вот нахал! Почему он так близко?!

Она с силой оттолкнула его и прошипела:

— Кто просил тебя интересоваться мной?!

И правда, что за слепота — находить что-то хорошее в человеке с таким отвратительным характером!

Он рассмеялся, как сытый кот, и снова улегся на ковер, тихо посмеиваясь себе под нос.

— Хм! — Ци Ци нарочито громко фыркнула, отвернулась к спинке дивана и закрыла глаза, притворяясь спящей.

В гостиной вскоре воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием. Ци Ци вдруг почувствовала, что ее поведение сейчас было детским, и невольно тихонько улыбнулась.

А в это время он лежал с открытыми глазами, глядя через панорамное окно на звездное небо, которое не менялось уже десятки лет. Его взгляд был глубоким и печальным, а за утихшим весельем скрывалась невыразимая тоска.

Где-то в глубине души он чувствовал: его жизнь может измениться из-за этой девушки по имени Чэн Ци Ци.

<http://bllate.org/book/19133/1879103>